

**ЭМИ БРУНИ
ДЖУЛИ ТРЕМЕЙН**

ЖИЗНЬ

**ПОСЛЕ
СМЕРТИ**

13

**ФАКТОВ О ПРИЗРАКАХ,
КОТОРЫЕ Я УЗНАЛА**

**Эми Бруни
Джули Трмейн**

Жизнь после смерти. 13 фактов о призраках, которые я узнала

**Серия «True Mystic Story.
Документальный триллер»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67934319

*Жизнь после смерти. 13 фактов о призраках, которые я узнала:
ISBN 978-5-04-172961-5*

Аннотация

Эми Бруни – одна из самых известных исследователей паранормальных явлений и ведущая собственного шоу об охоте за призраками. Окруженная с детства всем потусторонним, она знает о сверхъестественном практически все. За свою долгую карьеру Эми успела провести сотню расследований и помогла многим духам обрести собственный голос. Ее подход к делу абсолютно уникален и позволяет по-новому взглянуть на паранормальное.

С неизменным юмором Эми рассказывает о личных встречах с потусторонними сущностями и дает советы для новичков в этом ремесле. На личных историях она показывает, что духи – такие же люди, как и мы. Они любят, страдают, взрослеют и живут

рядом с нами. Сочетая научный подход и собственный опыт, Эми учит быть открытыми неизвестному и познавать мир во всем его странном разнообразии.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эми Бруни, Джули Тремейн

Жизнь после смерти.

13 фактов о призраках, которые я узнала

© Поташкина О.В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Спасибо Шарлотте
Ничто не делает меня счастливее,
чем воспитывать тебя в моем волшебном,
призрачном мире.*

*Я люблю тебя, и мне не терпится когда-нибудь
прочитать твою собственную книгу*

*Маме
Я постоянно по тебе скучаю.
С уверенностью могу сказать, что ты тот
призрак,
которого я хотела бы найти больше всех*

Предисловие

Добро пожаловать в неизвестность

Если бы мне однажды сказали, что каждый раз, «запикивая» мои ругательства на телевидении, будет проходить игра с выпивкой, я бы заявила – вы свихнулись. И вот тебе, пожалуйста.

Возможно, вы помните меня по «Родственным душам»¹ и «По следам призраков»², или по множеству других странных и веселых паранормальных телешоу по всей стране. Но, скорее всего, вы даже не догадываетесь, что сейчас я знаю намного меньше о потустороннем мире, чем когда только начинала исследовать и изучать необъяснимые явления. Вначале у меня было очень четкое представление о том, во что я верю и что представляют из себя призраки и духи. Чем больше я узнавала, тем сильнее понимала, что не знаю практически ничего.

Говоря, что эта книга – «тринадцать фактов» о потустороннем мире, я на самом деле имею в виду тринадцать различных способов познания призраков и паранормальных яв-

---

¹ «Родственные души» (Kindred Spirits) – американское документальное реалити-шоу о паранормальных явлениях, выходящее на экраны с 2016 года. (*Здесь и далее – прим. ред.*)

² «По следам призраков» (Ghost Hunters) – американское реалити-шоу об охотниках на призраков, выходившее на экраны с 2004 по 2016 год.

лений, которые помогут вам открыть свой разум новым возможностям, бросить вызов своим ожиданиям и рассмотреть другие точки зрения и новые идеи. Сама природа паранормальных исследований не дает нам получить хоть какие-то ответы на интересующие нас вопросы. Не существует ни одного научного испытания, которое могло бы доказать реальность наблюдаемых паранормальных явлений; нет четких выводов, к которым можно прийти. Есть только новые ощущения и новые способы мышления.

Люди, всерьез занимающиеся подобными исследованиями, первыми скажут, что не смогут дать определение «паранормального» и никогда не будут утверждать, будто у них есть четкие ответы. Надеюсь, вы начали читать эту книгу не для того, чтобы я объяснила вам необъяснимое. Эта книга – разговор между мной и моими идеями, вами и вашими идеями, а также различные точки зрения других экспертов в этой области, которые потратили многие годы на разработку своих собственных теорий.

Этой книгой я также отдаю должное всем исследователям странных и удивительных паранормальных явлений, с которыми я работала на протяжении всей своей карьеры. Охота за призраками не происходит в вакууме. Именно взаимодействие с другими людьми, как и я увлеченными поиском неизведанных уголков бытия, действительно позволило мне вырасти как исследователю и развить теории и практики, которые привели меня туда, где я нахожусь сегодня. Надеюсь, что

прочитанное позволит вам расширить свои горизонты возможного и позволит мыслить нестандартно в следующий раз, когда вы попытаетесь рационализировать необъяснимое. И приготовьтесь немного пощекотать себе нервы, потому что это лучшая половина всего веселья.

Спасибо, что отправились со мной в это путешествие. Что ж, давайте погрузимся в неизведанное.

Глава 1

Призраки – тоже люди

Путь Уолта Диснея начался с мышки, а мой – с призрака.

Когда я была маленькой, тот факт, что в нашем доме в Аламиде, штат Калифорния, водятся призраки, воспринимался как должное. Как только мы въехали в маленькое бунгало в стиле крафтсман³, стало очевидно – здесь живут призраки. Моих родителей с их открытым мышлением такое положение дел не пугало. Напротив, они сподвигли меня, моего брата и двух сестер *не бояться* того, что не поддается объяснению. Мы ощущали присутствие духов в доме и говорили о них. Мама, например, рассказывала, что видит мальчика, бегающего из комнаты в комнату. А отец был погружен в изучение сверхъестественных сил. Нам не казалось это чем-то странным. «Иногда среди людей живут призраки – так было принято думать в нашей семье, – и порой они возникают в нашем доме». Для нас это было совершенно нормально.

Это ведь совершенно нормально, разве нет?

Сейчас может показаться странным, но такой образ мыслей открыл для меня целый мир. Меня воспитали так, что я

---

³ Крафтсман – стиль американской архитектуры загородного строительства. Дословный перевод – «ремесленник». Характерные черты: обилие дерева в декоре, интерьере и мебелировке.

спокойно принимала факт существования во Вселенной вещей, которые непросто понять, и мне никогда не говорили, что я должна этих вещей опасаться. Это открыло мне путь к необычным и чудесным возможностям, о которых и не подумал бы беззаботный ребенок восьмидесятых, который каждый вечер играл на улице Северной Калифорнии и возвращался домой до наступления темноты.

Так что в ту ночь, когда в окне я увидела человека, парящего на расстоянии двух с половиной метров над землей, в одежде, которую никогда раньше не видела, я точно знала, что это призрак. Но испуга не было.

С того раза в моей карьере специалиста по паранормальным явлениям было достаточно случаев, напугавших меня. Иногда даже до смерти. Но не в тот момент. Тогда я увидела мужчину, который чисто физически не мог там находиться. Он не казался мне жутким призраком. Всего лишь человеком.

Я сделала то, что сделал бы любой нормальный ребенок, — побежала к маме.

Когда мы вернулись, он уже исчез. Призрак был там всего одно мгновение, один миг. Но я точно знала, что видела. Тот мужчина был одет в устаревшую зеленую форму и стоял за окном, как живой, хотя от земли его отделяло два с половиной метра.

У Алаамиды, среднего по размеру города в районе залива Сан-Франциско, долгая военная история. Даже сейчас, когда

база закрыта, здесь расположен Музей авиации Военно-морских сил. Позже мы узнали, что в нашем доме жила семья, чей сын погиб во время Второй мировой войны. Когда-то дом огибала веранда. Как раз там, где я видела призрака. Этим и объясняется то, что я увидела его в окне на такой высоте. При жизни он часто там отдыхал.

Человек стоял на веранде, причем ни его, ни веранды уже не существовало.

Можно сказать, что судьба вела меня к профессиональной охоте за призраками.

С того самого дня жажда потусторонних знаний стала неутолимой: о жизни после смерти, о том, кем мог быть тот призрак, обо всем, что имело сверхъестественную природу и с трудом поддавалось объяснению. Моя мама Дебби подбрасывала меня до библиотеки, и я сразу же шла в отдел, посвященный призракам. Я прочитала все, что сумела отыскать, написанное Гансом Хольцером ⁴, известным специалистом по паранормальным явлениям, который изучал дом из фильма «Ужас Амитивилля» ⁵. Я снова и снова рассматривала старые фотографии, сделанные медиумами в самых неле-

---

⁴ Ганс Хольцер (1920–2009) – австроамериканский парапсихолог и автор более 120 книг на оккультные и сверхъестественные тематики. Также был ведущим телешоу «Охотники за привидениями».

⁵ «Ужас Амитивилля» – фильм ужасов 2005 года. Основан на реальной истории семьи Латс, в которой они рассказывают об их паранормальном опыте после того, как они в 1975 году переехали в Амитивилль в дом, где Рональд Дефео-младший в ноябре 1974 года расстрелял свою семью.

пых ситуациях, например когда у кого-нибудь вытекала эктоплазма из ушей. В восьмидесятых паранормальное вызывало большой интерес, и книги, посвященные этой теме, выходили быстрее, чем я успевала их читать. (Один только Хольцер написал более 120 книг.) Я прочитывала так много, насколько это вообще было возможно, и принимала все прочитанное за данность. Теперь я знаю, как определить, стоит ли доверять тем или иным источникам, когда дело касается доказательств. В те времена у меня и мысли не было, что что-то из этого может не заслуживать доверия. Я была очарована каждым словом, которое читала.

А дома по-прежнему происходили жуткие вещи. Мы все чаще и чаще видели призрака маленького мальчика. Как-то раз к нам на ужин заглянули соседи. У них был сын приблизительно моего возраста. В какой-то момент того вечера он заснул на диване. Его мама постоянно смотрела в сторону ванной комнаты.

– Где Алекс? – спросила она. – Я видела, как он туда зашел. Он должен был уже выйти.

– Дорогая, Алекс спит на диване, – ответил ее муж.

Она сразу же побледнела. Женщина была уверена, что ее сын поднялся наверх в ванную. Совершенно точно. Только видела она не своего сына. Это был мальчик, скончавшийся от лейкемии много лет назад. В следующий раз, ужиная с той же самой парой, мой папа Джин рассказал им об этом призраке и его появлениях у нас в доме. Они скептически

отнесли к этим историям, заявив, что не верят в призраков или сверхъестественное и в реальность папиных рассказов. Но все знали, что они видели то же самое паранормальное явление, которое видели мы. Потом со стены слетела картина, зависла в воздухе на какое-то время и с грохотом упала на землю.

Они ушли и больше в нашем доме не появлялись. Женщина, бывало, заходила к нам во двор, но ни она, ни ее муж не заходили внутрь.

Теперь я знаю: много примеров указывают на то, что паранормальная активность усиливается, когда люди начинают осознавать присутствие призраков; особенно в домах с большим количеством детей, как у нас. Они знают, что мы видим их или слышим, и хотят установить контакт, пытаются еще сильнее обратить на себя наше внимание. В то время мне не приходило в голову, что можно говорить с ними или узнать, что они хотят нам сказать. Тогда мы лишь с интересом ждали, что же произойдет дальше.

Когда мне было лет восемь, я сфотографировала свою сестру на веранде нашего дома. Мне казалось, что фотографирую только ее. Однако после проявки мы все увидели на фотографии пожилую женщину, стоящую позади нее. Мама отнесла фото нашему соседу-фотографу и спросила, возможно ли, что получилась двойная экспозиция ⁶ или что-то

---

⁶ Двойная экспозиция – прием, используемый в пленочной фотографии. Его суть заключается в наложении двух изображений друг на друга при съемке или

в этом роде. Он узнал в женщине пожилую даму, жившую в доме до нас. Очевидно, когда ее муж уходил на работу, она стояла на том самом месте и ждала его возвращения.

Была ли это спиритическая фотография? Не могу сказать наверняка. Я совершенно точно считала ее таковой. Так это или нет, но она навела меня на одну мысль: «Есть люди, которые охотятся за призраками. И я тоже могу охотиться за ними».

На тот момент я не думала об этом в таком ключе. Но истории о людях, которые жили в нашем доме до нас и продолжали жить с нами после своей смерти, по-новому открыли для меня охоту за призраками. Как и во многих других случаях, изучение паранормальных явлений стало моим хобби. Все те часы, проведенные в библиотеке за книгами, в конечном итоге переросли в желание встретиться и с другими призраками в реальной жизни. Но для меня всегда самым важным было сперва вооружиться определенными базовыми знаниями: кого можно найти, почему душа этого человека все еще на земле, что этому духу нужно услышать или испытать, чтобы он смог двигаться дальше.

Папа, видя в этом возможность провести время со своим ребенком и одновременно повод научить его чему-нибудь новому, стал брать меня с собой на паранормальные исследования мест, где предположительно водились призраки. Мы посетили Форт-Росс, территорию русского поселения начала

1800-х годов с самыми старинными могилами в округе Сонома. Когда я была в старших классах, отец поощрял мой интерес к историческим местам Калифорнии, говоря, что там наблюдаются сверхъестественные явления. Мы ходили со старым звукозаписывающим устройством, полароидной камерой и записной книжкой, в которой были заметки об исследованиях – не сравнить с современным оборудованием для охоты на призраков в нашей телепередаче, – и просто сидели там. Задавали вопросы и использовали ту информацию о месте, которая у нас была, чтобы зафиксировать сеансы ЭГФ. (ЭГФ – это электронный голосовой феномен, когда диктофон улавливает то, что наши уши услышать не могут. Более подробно мы поговорим об этом позже.)

Столько времени ушло на изучение паранормальных явлений, что мне непременно хотелось применить свои знания в реальности. В какой-то момент я начала заниматься исследованиями самостоятельно: пользовалась всем, пытаюсь установить контакт с потусторонним миром. Дело было не в желании испытать страх; по крайней мере *не только* в этом. Я хотела узнать, кем эти призраки были при жизни и почему они все еще находятся здесь. Почему они выходят на контакт с живыми.

Целью же папы было провести время вместе и в то же время дать мне уроки по истории. Для меня они оказались невероятно эффективными и интересными. Моменты, проведенные вместе, – одни из лучших мгновений моего детства. Я

все время советую родителям рассказывать своим детям истории о призраках, чтобы они узнали о прошлом. Я непременно буду делать так же, если моя дочь Шарлотта со временем станет проявлять интерес к потустороннему.

Вскоре мои отпуска стали проходить в таких местах, населенных духами, как отель «Стэнли» в Колорадо из фильма «Сияние» и круизный лайнер «Королева Мэри», печально известный своими призраками, а сейчас являющийся кораблем-отелем, пришвартованным в Лос-Анджелесе. Было очень волнующе испытать себя на практике. Поначалу мне правда было страшно и волосы вставали дыбом каждый раз, когда я сталкивалась с необъяснимым.

Все эти исследования, эти пугающие попытки найти людей со временем позволили мне понять одну простую истину, которую, однако, довольно часто игнорируют любители паранормального: *призраки – тоже люди*. Охота на призраков не сводится к волнующему ожиданию установления контакта; это нечто большее. Ты разговариваешь с человеком из потустороннего мира. С человеком, который раньше был жив и сейчас находится в положении, в котором когда-нибудь можешь оказаться ты сам.

Они остаются здесь не просто так – всегда есть какая-то причина. (Серьезно, вряд ли кому-то просто так захочется бродить по одним и тем же трем комнатам на протяжении двух сотен лет.) Моя теория, которой придерживаются и многие другие, состоит в том, что у призраков есть неза-

конченные дела в этом мире. Иногда это происходит из-за сообщений, которые они хотят нам передать. А иногда они просто не знают, что умерли и пора уходить.

Эти обеспокоенные души хотят быть услышанными. Им *нужно*, чтобы их слышали. На счастливых, вошедших с ними в контакт, лежит ответственность выслушать их. По-настоящему выслушать, а не отнестись к этому как к веселому времяпрепровождению. Много раз в нашей телевизионной программе «По следам призраков» были моменты, когда мы с моим партнером Адамом Берри, помогающим мне с исследованиями, находили призраков, явно нуждавшихся в помощи. Но специфика шоу и ограничения в съемках вынуждают заканчивать выпуск еще до того, как мы могли бы им помочь. Программа позиционировалась как реалити, где людям помогают выяснить, водятся ли в их домах или офисах призраки, а не где душам помогают справиться с тем, что удерживает их в нашем мире. Чем чаще мы так делали, тем более виноватыми себя чувствовали.

Однажды мы снимали выпуск «По следам призраков» в «Вейверли-Хиллз», штат Кентукки, в огромной лечебнице. Когда-то во время вспышки эпидемии туберкулеза в начале XX века там одновременно лежали четыреста пациентов. После закрытия лечебницы для больных туберкулезом «Вейверли-Хиллз» стала учреждением длительного ухода за престарелыми и психически нездоровыми людьми, которое в итоге тоже закрыли из-за жалоб на пренебрежение нужда-

ми пациентов. Текущий владелец Тина Маттингли, выкупившая это здание, утверждает, будто в «Вейверли-Хиллз» погибли от двадцати до шестидесяти двух тысяч людей в течение 120 лет существования.

Во время съемок мы с Адамом побывали в крыле медсестер, которое раньше ни разу не исследовали должным образом. Насколько нам было известно, мы стали первыми за последние десятилетия, кто обратил внимание на эту часть здания. Ночью, где-то в два часа, при помощи стуков мы начали общаться с несколькими призраками, которых считали медсестрами. Нами были приняты четкие правила коммуникации: один стук – «да», два – «нет». Все так и шло: они отвечали на каждый вопрос, и их ответы были совершенно понятными и последовательными.

В какой-то момент мы спросили: «Сколько вас? Постучите все, кто сейчас находится здесь». Отовсюду послышались стуки. Их было не меньше семнадцати. Будто семнадцать человек пытались связаться с нами.

Дальше задали следующий вопрос: «Нужно за вас помолиться?» и слышали *один стук*. Мы помолились за них. Не могу назвать себя особо религиозным человеком, но, если кто-то просит меня помолиться за него, я не могу ему отказать. Мне кажется, все дело в энергетике и намерении. Во время молитвы вокруг нас было совершенно тихо. Ни единого стука. Но как только мы произнесли «аминь», стуки возобновились. Было ощущение, будто они пытались таким об-

разом отблагодарить нас.

Стуки продолжились. Медсестры хотели, чтобы с ними поговорили, чтобы признали их присутствие. В итоге нам пришлось закончить, потому что съемочная группа работала определенное количество часов в день. Мы почувствовали себя ужасно, когда сказали духам, что нам нужно уходить. Было очевидно: они этого не хотели. Пока мы спускались по ступенькам, стуки раздавались рядом с нами, пока мы не вышли из здания.

Когда мы уходили, из моих глаз лились слезы. У меня сердце разрывалось от того, что мы установили контакт с призраками, отчаянно хотевшими пообщаться с нами, и бросили их. Я очень сильно желала выслушать духов и помочь им. Вернувшись в номер отеля, с рассветом я услышала один последний стук в стену рядом с кроватью.

Мы с Адамом много раз сталкивались с ситуацией, когда кто-то по-настоящему нуждался в помощи. Мы общались с духами, которые хотели передать сообщение живым или решить проблему, привязывающую их к месту. Но мы не могли ничего для них сделать. Столько раз мы слышали от кого-то: «Помоги мне», но были вынуждены уйти из-за формата и ограничений шоу, которое снимали. В то время все стремились скорее найти доказательства существования призраков, а не выяснять, кем они были и что хотели рассказать. Именно этого требовала публика, когда только начинало выходить шоу «По следам призраков»: людям нужно было знать, что

именно мы находим и реально ли это. Так что в конце эпизода мы демонстрировали ЭГФ плачущих людей, просящих о помощи. Но никто не пытался выяснить, о чем конкретно они просили.

Поэтому и возникла идея нового проекта «Родственные души». Чтобы не просто найти духов, нуждающихся в помощи, а затем уйти, зная, что работа здесь не закончена. У нас было ощущение, что в наших разговорах о призраках чего-то *не хватало*. Наконец, мы с Адамом решили уйти из «По следам призраков» и попытаться соединить мир живых и мир мертвых. Удовлетворив потребности обеих сторон, как при общении реальных людей. Мы хотели сконцентрироваться на возможности помочь им всем одновременно, а не всего лишь обнаружить подтверждение их присутствия и все бросить. Призраки для меня далеко не веселое развлечение. Они люди, у которых есть потребности, как и у всех нас.

Сейчас в рамках «Родственных душ» мы путешествуем по стране в поисках людей, действительно находящихся в тяжелой ситуации. Мы были в доме женщины, которая никогда не поднималась на один из его этажей, так как считала, что там обитает призрак ее брата, которого убил другой их брат. Мы проводили исследование для испуганных матери и сына, которые больше не могли жить в своем доме, потому что сын постоянно видел «человека-тень». Мы заходили глубоко в лес, чтобы узнать, кто разрушал все вокруг и оставлял царапины на членах одной семьи в хижине.

Чтобы разобраться в происходящем, нам часто приходилось приглашать местных историков и других специалистов по паранормальным явлениям. Чип Коффи – экстрасенс, у которого была своя передача под названием «Дети-экстрасенсы», – принимал участие в большом количестве исследований в рамках «Родственных душ» и вместе с нами пытался истолковать слова духов.

«Это можно сравнить с социальной работой для живых и мертвых, – говорил Чип. – Мы относимся с вниманием к потребностям и тех, и других. Когда мы погружаемся в этот процесс, то пытаемся определить: что испытывают здесь живые, а что испытывают мертвые».

Действительно ли мы помогаем? Хотелось бы так думать. Мы погружаемся в историю места. В историю данного конкретного дома, чтобы докопаться до причины паранормальной активности. Мы говорим с членами семей бывших жильцов и тех, кто наблюдал активность рядом с собой. Мы находили гробовые плиты, спрятанные на заднем дворе и в подвальных колодцах трехсотлетних домов. Жутко? Определенно, да. Но во всех случаях, даже если дух недвусмысленно давал понять, чтобы его оставили в покое, я уходила с чувством облегчения, ведь попыталась помочь кому-то. Не важно, живой это человек или мертвый.

«Я думаю, очень часто призраки уже готовы рассказать свою историю и ищут кого-нибудь, кто действительно выслушает или уделит им хоть какое-то внимание, поймет их ис-

торию, — объяснил Чип. — Мы словно спрашиваем у них, как облегчить им существование».

«Мы объясняем людям, живущим в населенном призраками месте, что происходит вокруг них, и, надеюсь, успокаиваем. Также помогаем мертвым решать вопросы, мучающие их, — продолжил Чип. По поводу разговоров с духами он заметил следующее: — Я думаю, точнее всего здесь подойдет слово «признание». Возможно, они сообщают что-то, что так и не сказали или не смогли донести при жизни».

Я надеюсь, данная книга убедит вас в том, что большинство призраков не представляют никакой опасности. Но в то же время они и не какое-нибудь веселое представление. Мы все одинаково закончим свою жизнь, а некоторые из нас, может быть, еще задержатся здесь, чтобы завершить те дела, которые не смогли сделать при жизни. Однако большинство людей считают призраков жуткими. Я думаю, как только мы больше узнаём о потустороннем мире, то начинаем очеловечивать призраков и меньше их бояться. Именно так было со мной. Это научило меня относиться к паранормальному с должным уважением. И вывело на путь самой нестандартной карьеры, какую только можно представить. А еще забросило в по-настоящему кошмарные ситуации. Где я только ни была: от заброшенных лечебниц до населенных призраками тюрем и закрытых психиатрических больниц, в которых духи буквально вылезали из стен.

Теперь я расскажу вам несколько добрых историй о при-

зраках.

Малютка Эми и малыш-призрак

Когда я была очень маленькой, может, трех или четырех лет, мы жили в многоквартирном доме. Сестер и братьев у меня еще не появилось, так что были только родители и я.

Однажды я играла в гостиной, и что-то в соседней комнате привлекло меня. Это была тень, выглядывающая из моего шкафа. Отчетливо различимый маленький силуэт, размером с ребенка, который совершенно точно хотел поиграть.

Он высовывал свою голову из гардероба, потом прятался обратно, и так раз за разом, будто играя в прятки. Наконец, мое любопытство одержало верх, и я решила пойти проверить, что там. (Вы ошарашены. Я знаю.)

Когда я вошла в комнату, там уже никого не оказалось.

Помню, что не испытывала страха. Скорее просто была озадачена тем, что что-то находилось там, а теперь его нет.

Позже я спросила маму об этом. Она на какое-то время застыла, не зная, что сказать, и в итоге промолчала. Именно это я бы сделала сейчас, если бы Шарлотта увидела призрака и рассказала мне об этом. Может, это наследственное?

Глава 2

Призраки не хотят вас напугать

Звучит безумно, правда? Одна из самых жутких вещей – оказаться в месте, где, по вашему мнению, водятся призраки, если у вас нет никакого опыта в этом. Черт возьми, у меня до сих пор от таких моментов мурашки по коже, а я, между прочим, провела тысячи исследований на сегодняшний день. Но это правда так. Вы можете чувствовать страх от увиденного или пережитого (даже испытанного) в этом месте, но практически всегда призраки не стремятся напугать вас. Они люди, которые пытаются войти в контакт самым лучшим способом из известных, используя ограниченные ресурсы, которыми располагают.

За многие годы я видела так много духов, которые казались жуткими, а на самом деле просто хотели быть услышанными и изо всех сил стремились к этому. В первом сезоне «Родственных душ» мы посетили дом в Коннектикуте, где налицо были признаки угрожающего присутствия. Владелец видел неясные силуэты и летающие по комнате вещи, слышал топот на чердаке. У них было ощущение, что на их пятилетнего сына кто-то покушается. Они только-только переехали и пришли в ужас от того, с чем их угораздило столкнуться.

Начав исследование, мы с Адамом не смогли ничего получить из сеансов ЭГФ, так что стали просматривать список предыдущих владельцев дома и спрашивать, не с ними ли мы разговаривали. Единственное, что удалось услышать в ответ: «Ко-тек». Выяснилось, что это был один из первых хозяев дома, эмигрировавший из Польши в Америку через остров Эллис. Но он так и не научился говорить по-английски. Когда мы пригласили переводчика, нам наконец удалось поговорить с мистером Котеком. Языковой барьер мешал ему понять, что беспорядок в доме произошел из-за того, что новые владельцы делали ремонт. Стоило объяснить происходящее с местом, которое он все еще считал своим домом, на родном языке, призрак мистера Котека перестал грубить и казаться злобным. Новые владельцы заботились о его доме так же, как и он сам. Тогда дух успокоился.

Но иногда они и правда пытаются нас напугать, ради смеха. Это произошло в психиатрической лечебнице округа Рэндольф в Винчестере, штат Индиана, которую мы исследовали в четвертом сезоне «Родственных душ». Оказалось, что существо, рычащее по ту сторону запертой двери и почти срывающее ее с петель, было всего лишь ярмарочным работником и по совместительству частым пациентом больницы. Звали его Гарри «Пег» Данн. Это был добродушный дух, который просто пытался повеселиться и оживить спокойный загробный мир. Но это уже другая история.

Я полностью разделяю теорию о том, что после смерти лю-

ди ведут себя так же, как и при жизни. Если кто-то на этом свете был сволочью, не факт, что он перестанет быть таким, став призраком. Как по мне, подобных людей подавляющее меньшинство. Бывает, человек делает что-то жуткое на наш взгляд, как мистер Котек. Но лишь потому, что не понимает происходящего в его доме или ему не нравится, что вы там делаете. Я искренне верю, что мистер Котек пытался защитить свой дом от того, что считал опасностью. Чаще всего мы воспринимаем вещи, которые не понимаем, пугающими, потому что такова человеческая природа – бояться неизвестного. Легко решить, что за странным шумом в вашем доме таится нечто ужасное. Если вы не выросли в абсолютно сверхъестественном доме, как я, такая реакция совершенно естественна. А в моем случае: «Пойдем-ка выясним, что это было».

Меня постоянно спрашивают, как я могу зарабатывать себе на жизнь, охотясь на призраков. Под этим имеется в виду: «Как ты можешь постоянно находиться в таких страшных условиях? Ты сумасшедшая?» В ответ они слышат совершенно противоположное тому, что им хотелось бы. Я не считаю призраков жуткими. Я считаю их очаровательными. Они люди, которым есть что рассказать, и их нужно выслушать. Для меня исследование мест с призраками похоже на болтовню с подругой за бокалом вина. Мы просто разговариваем. Разница только в том, что в общении с призраками диалог становится скорее монологом. Иногда приходится

задавать множество наводящих вопросов, прежде чем услышать в ответ хотя бы несколько слов. Но у меня бывали свидания, на которых происходило практически то же самое.

Мысль, что призраки в первую очередь просто хотят быть услышанными, усложняется, когда дело доходит до мест, где люди пережили по-настоящему жуткие вещи. В моей практике были случаи, когда призраки действительно хотели напугать людей или причинить им вред. Иногда случалось и так, что сверхъестественное присутствие имело положительное влияние и людям нравилось находиться рядом с духами. Интересно, что эти два полностью противоположных взгляда могут иметь члены одной и той же семьи.

Хотите верьте, хотите нет, но это реальная история из фильма «Заклятие» ⁷.

Семья Перронов, чей опыт лег в основу фильма, пережила длительное преследование призраками в фермерском доме XVIII века в Харрисвилле, штат Род-Айленд. Роджер и Каролин Перроны и их дочери Андреа, Нэнси, Кристин, Синди и Эйприл ежедневно ощущали присутствие сверхъестественных сил на протяжении почти десяти лет. Все это время, с 1970 по 1980 год, они проживали в том доме.

Эта семья жила в окружении множества разных призраков, рядом с которыми не всегда было безопасно находиться.

---

⁷ «Заклятие» – фильм ужасов 2013 года, основанный на двух случаях из практики известных исследователей паранормальных явлений Эда и Лоррейн Уоррен.

Их жилище пять раз исследовали эксперты по паранормальным явлениям Эд и Лоррейн Уоррен (работавшие и с домом из «Ужаса Амитивилля», и с куклой, в которую вселился призрак, из «Проклятия Аннабель»⁸). Когда они впервые приехали, Андреа Перрон заметила: «Они подождали до кануна Дня Всех Святых. Миссис Уоррен сказала, что тогда «пелена» станет тоньше и у духов будет больше шансов проявиться. Моя мама посмотрела на нее, усмехнулась и заявила: «Выходит, каждый день в этом доме – Хеллоуин».

Фильм «Заклятие», хоть и основан на автобиографии Андреа Перрон и воспоминаниях Лоррейн Уоррен, не в полной мере отражает испытания этой семьи. В реальной жизни многого не было: ни духа, поклоняющегося дьяволу, который завладевал живущими в доме женщинами и заставлял их убивать своих детей; ни шкатулки с привидениями; ни призрака по имени Рори, прячущегося в подполе. В реальном доме не было даже подпола. По ходу дела мы узнали больше фактов. Сейчас гораздо важнее, чтобы вы забыли все, что знаете о Перронах из «Заклятия». Мы собираемся говорить о настоящих событиях в этой семье.

Мы дружим с Андреа уже долгое время. Она всегда говорила, что фильм не имеет ничего общего со случившимся в том доме. Поймите, произошедшее в *доме* было «намного

---

⁸ «Проклятие Аннабель» – случай из практики исследователей паранормального Эда и Лоррейн Уоррен – проклятие фарфоровой куклы. Также был экранизирован в серии одноименных фильмов 2014–2019 годов.

страшнее». Страшнее невидимых сил, волоочащих за волосы девочек-подростков.

Подумайте секунду, чтобы осознать это.

Каролин Перрон, мать семейства, отказывалась возвращаться в дом после того, как выехала из него в 1980 году, ее младшая дочь, Эйприл, умерла в 2017 году. Роджер и четыре оставшиеся в живых дочери впервые вернулись туда во время съемок четвертого сезона «Родственников душ». Семья многое рассказала о своих воспоминаниях, связанных с тем периодом и пережитым в доме. Все они сошлись во мнении, что с ними произошли ужасные, травмирующие события. Но за это время они получили еще и обширный положительный опыт взаимодействия со сверхъестественным.

Каролин и вторая младшая дочь, Синди, больше всех пострадали от жестокости призраков этого дома. По воспоминаниям Андреа, ее мать была ранена как минимум пять раз: в бедро садовым колышком, также ей в ногу вонзалась невидимая игла, а шея была порезана косой, брошенной на нее в сарае. Синди чуть не утонула, потому что нечто невидимое удерживало ее под водой в ванне, и едва не задохнулась, когда оказалась запертой в старом деревянном ящике, который не открывался, хоть на нем не было замка. То же самое случилось с Кристин в старинном сундуке. Девушек загоняли в чулан, откуда они не могли выбраться. Они все время слышали голоса или внезапно ощущали холод, а обернувшись, видели что-то потустороннее рядом с собой.

Наряду со всеми теми ужасающими вещами у семьи был и положительный опыт контакта с потусторонним миром. Это та часть истории, которую, по их мнению, опустили и в фильме, и в рассказах самих Уорренов. Многие из контактов с духами дома – особенно из опыта Андреа, Нэнси и Роджера – были положительными.

– Я много общалась с духами, и всегда все проходило мирно, – рассказывала Андреа. – Я чувствовала себя в безопасности.

По ее мнению, это все из-за дневника происходящих с ней событий. Так она сохраняла их в памяти. (Я думаю, это довольно действенный способ. Помните «Пега» Данна? Чип Коффи смотрел на эту ситуацию так: «Пег» буянил, чтобы его вспоминали и говорили о нем после смерти.)

– Когда мы только въехали, мама каждый вечер проходила по дому, чтобы поцеловать нас всех и пожелать спокойной ночи, – вспоминала Андреа. – Мы все помним женщину, которая ходила по дому и делала то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.